

DOI: 10.31857/S0130386425050177

© 2025 г. К.В. МИНКОВА, И.А. СУББОТИН

ВНЕШНИЕ СВЯЗИ КАНТОНА ЦЮРИХ В 2005–2024 годах: ИНСТИТУТЫ, ПРИОРИТЕТЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Минкова Кристина Владимировна — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: k.minkova@spbu.ru

Scopus Author ID: 56401887900; ORCID: 0000-0001-5833-6808; Researcher ID: M-6859-2016

Субботин Илья Александрович — стажер Центра канадских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия); студент магистратуры МГИМО МИД России (Москва, Россия).

E-mail: ilyasubb@mail.ru

ORCID: 0009-0003-6908-2905

Аннотация. Исследование внешних связей субъектов иностранных федераций, и в особенности Швейцарии, актуально сегодня по нескольким причинам. Во-первых, изучение специфического опыта международной деятельности кантонов Швейцарии в сфере внешних связей будет полезным для совершенствования системы внешних связей субъектов Российской Федерации. Во-вторых, выявление особенностей разделения компетенций между федерацией и кантонами могло бы содействовать развитию российской системы федерализма в целом. Цель настоящей статьи — выявить особенности международной деятельности кантона Цюрих на современном этапе (2005 г. — н.в.). Для этого рассматриваются правовые и институциональные основы его внешних связей, его интересы в сфере последних, а также их основные направления в 2005–2024 гг. Конкретный фокус данной работы позволяет детально изучить теоретические и практические аспекты международной деятельности отдельного субнационального субъекта Швейцарии (Цюриха), чего ранее не предпринималось ни в отечественных, ни в зарубежных исследованиях. Ключевыми источниками выступили федеральные (Конституция Швейцарии) и кантональные (Конституция Цюриха и др.) законодательные акты, интернет-страницы органов власти Швейцарии и Цюриха, а также доклады правительственного совета Цюриха о внешних связях кантона в 2015–2022 гг. Кантон Цюрих располагает широкой автономией в сфере внешних связей, а также многообразием инструментов для их реализации. Развитость международной деятельности Цюриха и оригинальность ее форматов, наряду с преимуществами швейцарской модели федерализма как таковой, могут представлять практический интерес для внешнеполитического развития субъектов Российской Федерации, в особенности экономически развитых и приграничных регионов.

Ключевые слова: парадипломатия, внешние связи, Цюрих, кантоны, Швейцария, субъекты федерации, федерализм.

K.V. Minkova, I.A. Subbotin

The External Relations of the Canton of Zurich, 2005–2024: Institutions, Priorities, and Principal Directions

Kristina Minkova, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia).

E-mail: k.minkova@spbu.ru

Scopus Author ID: 56401887900; ORCID: 0000-0001-5833-6808; Researcher ID: M-6859-2016

Ilya Subbotin, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia); MGIMO University (Moscow, Russia).

E-mail: ilyasubb@mail.ru

ORCID: 0009-0003-6908-2905

Abstract. The study of the external relations of constituent units within federal states – particularly Switzerland – is of enduring scholarly interest for several reasons. Firstly, an examination of the specific experience of the Swiss cantons in the sphere of external engagement may offer valuable insights for enhancing the external relations frameworks of Russia's federal subjects. Secondly, an analysis of the division of powers between the federal government and the cantons could contribute to the further development of the Russian model of federalism. This article aims to identify the principal features of the Canton of Zurich's external relations in the period from 2005 to 2024. To this end, it examines the legal and institutional foundations underpinning Zurich's external engagement, outlines its priorities and interests, and analyses the main directions pursued over this period. The specific focus on Zurich enables a detailed exploration of the theoretical and practical dimensions of subnational external relations in Switzerland – an area that has received limited attention in both Russian and international scholarship to date. The study concludes that the Canton of Zurich enjoys substantial autonomy in this domain and has developed a range of innovative mechanisms to advance its interests abroad. The sophistication of Zurich's external relations, together with the strengths of the Swiss federal model more broadly, may serve as a useful point of reference for Russian regions – particularly those that are economically advanced and situated along national borders.

Keywords: paradiplomacy, external relations, Zurich, cantons, Switzerland, subjects of the federation, federalism.

Регионы государств, как федеративных, так и унитарных, играют все большую роль в современных международных отношениях. Это не в последнюю очередь объясняется тем, что в федерациях проживает около 40% населения планеты. Развивается множество форм и механизмов, совершенствуется национальное законодательство, причем европейское пространство, безусловно, лидирует в данной сфере. Причина этого в том числе и в немалом числе федеративных государств, расположенных в Старом Свете. Кроме того, парадипломатия является ключевым фактором для понимания тех проблем, связанных с интерпретацией суверенитета и процессами централизации/децентрализации, с которыми сталкиваются сегодня многие государства мира¹.

В конце XX в. для определения внешнеполитической активности субъектов федерации появился термин «парадипломатия». Его авторы, канадский политолог П. Солдатос и американский исследователь И. Духачек, подразумевали под парадипломатией «прямое продолжение международной деятельности со стороны субгосударственных правительств»² и «деятельность, параллельную макродипломатии центр – центр, часто координируемую

¹ Kuznetsov A. Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments in International Affairs. London; New York, 2015. P. 4.

² Soldatos P. An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign-Policy Actors // Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units / eds H.J. Michelmann, P. Soldatos. Oxford, 1990. P. 34.

с ней, дополняющую ее и иногда конфликтующую с ней»³. Впоследствии понятие парадипломатии было уточнено и расширено другими экспертами⁴.

Российский исследователь парадипломатии субнациональных акторов Ю.Г. Акимов выделил следующие типы их взаимодействия с федеральным центром: параллельный тип, при котором государство относится к внешним связям его субнациональных единиц нейтрально; синергетический тип, в рамках которого федеральный центр и его субъект не просто взаимодействуют в области внешних сношений, но объективно заметно повышают эффективность деятельности друг друга; конфликтный тип, подразумевающий препятствование проведению самостоятельной внешней политики субъекта со стороны федерального центра и несовпадение целей их международной активности⁵. Акимов также предложил концепцию ауксилиарной парадипломатии для описания такого типа взаимодействия сильного федерального центра и более зависимого субъекта, при котором субъект решает те внешнеполитические задачи, направленные на защиту национальных интересов государства, которые федеральный центр по каким-то причинам не может решить самостоятельно. На практике перечисленные типы взаимодействия федерального центра и его субъектов, безусловно, не могут существовать в «чистом» виде и пересекаются друг с другом.

К какому типу взаимодействия можно отнести отношения кантона Цюрих с федеральным центром? Какова вообще правовая основа парадипломатии швейцарских кантонов? На решение каких вопросов направлена внешнеполитическая деятельность Цюриха? Насколько успешно кантон осуществляет свои внешние связи? На этот и другие вопросы мы попытаемся дать ответ в настоящей статье.

Швейцария, имеющая большой, обусловленный историей (кон)федеративный опыт, представляет особый интерес для исследователя внешних связей субъектов федераций. Кантональная система способствует большой свободе действий субъектов Конфедерации как в сфере внутренней политики, так и на межрегиональном и международном уровне.

Кантон Цюрих (далее также Цюрих) избран для рассмотрения в рамках данной статьи, поскольку он является одним из самых населенных и экономически развитых во всей Швейцарии⁶, а также располагает разветвленной сетью внешних связей и соответствующих институтов.

Отечественные авторы, как правило, затрагивают лишь общие характеристики международных связей кантонов (И.В. Логвинова⁷, М.И. Колыхалов⁸, О.Ю. Дубровина⁹, О.В. Плотникова¹⁰) или отдельные направления — прежде всего европейское — внешней политики

³ *Duchacek I.D.* Perforated Sovereignties: Towards a Typology of New Actors in International Relations // *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units* / eds H.J. Michelmann, P. Soldatos. Oxford, 1990. P. 32.

⁴ *Wolff S.* Paradiplomacy: Scope, Opportunities and Challenges // *The SAIS Europe Journal of Global Affairs*. 2007. Vol. 10. P. 1, 3, 5, 30–31.

⁵ *Акимов Ю.Г.* Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации // *Сравнительная политика*. 2021. Т. 12. № 3. С. 33–41.

⁶ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen // URL: <https://clck.ru/3Enkwy> (дата обращения: 17.11.2024).

⁷ *Логвинова И.В.* Международные связи кантонов Швейцарии: вопросы права и управления // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2020. № 3. С. 122–133.

⁸ *Колыхалов М.И.* Модель и особенности международных связей кантонов Швейцарии // *Власть*. 2017. № 7. С. 182–186.

⁹ *Дубровина О.Ю.* Влияние регионов государств на внешнюю политику и международные отношения. М., 2018; *Ее же.* Швейцария: распределение полномочий между конфедерацией и кантонами в сфере международных отношений // *Современная Европа*. 2019. № 1. С. 70–79.

¹⁰ *Плотникова О.В.* Международные связи регионов государств: характеристика и особенности. М., 2020.

Швейцарии в целом (С.В. Степанова¹¹, Л.О. Бабынина¹², Э.В. Ермакова¹³). Швейцарские эксперты также концентрируются на иных сюжетах. Например, Д. Бокслер¹⁴ с помощью количественных методов проанализировал условия успешного межкантонального сотрудничества, а Р. Фрайбургхаус¹⁵ изучила феномен «лоббизма» кантонов в отношениях с федеральным центром. Специальные работы, посвященные исключительно внешним связям Цюриха, в мировой историографии отсутствуют.

Выбор хронологических рамок обусловлен прежде всего тем, что в 2005 г. была принята актуальная на данный момент Конституция Цюриха, положения которой наряду с федеральным законодательством лежат в основе современных внешних связей кантона. Установление данных рамок служит лишь для ограничения исследовательского фокуса и не предполагает особого акцента на изучении тех или иных изменений и трансформаций в системе внешних связей кантона.

* * *

Согласно п. 1 ст. 54 Конституции Швейцарии (BV)¹⁶ внешние сношения входят в компетенцию федерации. Федеральный совет во главе с президентом (высший исполнительный орган) представляет государство во внешних сношениях (ст. 184, п. 1 BV), подписывает и ратифицирует международные договоры (ст. 184, п. 2 BV). Федеральное собрание (высший законодательный орган) также принимает участие в формировании внешней политики (ст. 166, п. 1 BV) и, в частности, утверждает международные договоры, если их заключение не входит в исключительную компетенцию федерального совета (ст. 166, п. 2 BV).

На этом в целом исключительные полномочия федерации в сфере внешних сношений заканчиваются, что обуславливает особую свободу кантонов в соответствии с принципом субсидиарности. Так, согласно ст. 3 BV, «кантоны суверенны» и в их компетенцию входит все, что не является исключительной компетенцией центра (ст. 43 BV), причем передача полномочий на уровень федерации должна иметь место только в том случае, если для этого требуется единообразное регулирование и ресурсов отдельного кантона для него недостаточно (ст. 43а, п. 1 BV).

Примечательно, что уже в первой Конституции независимой Швейцарии 1848 г. кантоны наделялись в сфере внешних сношений теми же правами, которыми они обладают сегодня¹⁷. Так, кантоны могут участвовать в разработке федерального законодательства и формировании федеральной политики в целом, в том числе внешней (ст. 45, п. 1 BV), причем федеральные власти должны своевременно уведомлять кантоны о своих планах и учитывать их мнение, если затронуты кантональные интересы (ст. 55, п. 1 и 2 BV). Участие кантонов в принятии внешнеполитических решений конкретизируется в ст. 55. Так, если компетенция кантонов существенно затрагивается, их мнению «придается особый вес» и они должны быть привлечены к соответствующим международным переговорам (ст. 55 п. 3 BV). Федеральный центр обязан защищать интересы кантонов (ст. 54, п. 3 BV). Конкретной формой выражения позиции кантона по поводу важного международного

¹¹ Степанова С.В. Швейцария и Европейский союз: становление взаимоотношений // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2016. № 2. С. 82–90.

¹² Бабынина Л.О. Говорова Н.В., Тимошенкова Е.П. Европейский Союз и Швейцария: разнонаправленные векторы сотрудничества // Современная Европа. 2015. № 2. С. 34–47.

¹³ Ермакова Э.В. Усиление роли институтов ЕС в продвижении внешней региональной деятельности стран-членов // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4. С. 222–230.

¹⁴ Bockslender D. Neighbours or Friends? When Swiss Central Governments Co-operate with Each Other // Regional and Federal Studies. 2009. Vol. 19. № 3. P. 349–370.

¹⁵ Freiburghaus R. Lobbyierende Kantone: Subnationale Interessenvertretung im Schweizer Föderalismus. Baden-Baden, 2024.

¹⁶ Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft vom 18. April 1999 (Stand am 3. März 2024) // URL: <https://clck.ru/3Enkyz> (дата обращения: 17.11.2024).

¹⁷ Wildhaber L. External Relations of the Swiss Cantons // Canadian Yearbook of International Law. 1974. Vol. 12. P. 211–212.

договора (и правительственного решения) является отдельная фаза законодательного процесса (*Vernehmlassungsverfahren*), предусматривающая обсуждение текста договора всеми кантонами (ст. 147 BV).

Контроль за внешней политикой центра со стороны кантонов также реализуется путем института референдумов. Так, обязательному одобрению на голосовании в кантонах подлежит вступление Швейцарии в организации коллективной безопасности и наднациональные сообщества (ст. 140, п. 1 BV). Если международный договор имеет бессрочный или нерасторгаемый характер, предусматривает вступление в международную организацию или изменение законодательства, 50 тыс. швейцарцев или 8 кантонов могут потребовать проведение факультативного референдума (ст. 141, п. 1 BV).

Кантоны вправе заключать между собой договоры (конкордаты), а также создавать совместные организации для решения конкретных региональных задач (ст. 48, п. 1 BV). Данная форма реализации принципа субсидиарности имеет глубокие исторические корни и используется кантонами для предотвращения централизации компетенций на уровне федерации¹⁸. При этом конкордаты не должны противоречить праву и интересам федерального центра и должны доводиться до его сведения (ст. 48, п. 3 BV). Одним из относительно новых положений является право федерации по запросу кантонов объявить межкантональное соглашение обязательным для всех субъектов федерации (ст. 48а, п. 1 BV). В целом межкантональные договоры имеют технократический характер и служат средством объединения усилий кантонов в решении выходящих за рамки одного региона проблем (сотрудничество по вопросам налогообложения, полиции, образования, здравоохранения и т.п.).

В компетенцию кантонов входит поддержание отношений с другими государствами и их институтами. Примечательно, что ст. 56, п. 1 BV разрешает кантонам заключать договоры непосредственно с иностранными государствами (ст. 56, п. 1 BV). Разумеется, как и конкордаты, такие договоры не должны противоречить праву и интересам федерации и прочих кантонов (ст. 56, п. 2 BV), а при наличии возражений со стороны хотя бы одного кантона или федерального центра такой договор должен быть вынесен на рассмотрение Федерального собрания (ст. 172, п. 3 BV). С правительствами иностранных государств кантоны взаимодействуют при посредничестве органов федерации (департамента иностранных дел), с властями субнациональных единиц — напрямую (ст. 56, п. 3 BV).

* * *

Механизм выстраивания внешних связей Цюриха закреплён в нескольких документах: Конституции кантона (KV)¹⁹, Законе об организации правительственного совета и кантональной администрации (OG RR)²⁰, дополняющем его Постановлении об организации Правительственного совета и кантональной администрации (VOG RR)²¹ и Законе о Кантональном совете (KRG)²².

Правительственный совет (*Regierungsrat*) представляет кантон во внешних сношениях (ст. 71, п. 1 KV), ведет переговоры о международных и межкантональных договорах и заключает их (§ 7 OG RR), а также назначает представителей в межкантональные и международные органы из числа своих членов (§ 20 (а) VOG RR). Инициатива о заключении договоров, однако, может исходить и от жителей кантона (ст. 23 (е) KV), вплоть до одного конкретного гражданина (ст. 24 (с) KV).

¹⁸ *Bochsler D.* Op. cit. P. 5.

¹⁹ Kanton Zürich. Verfassung des Kantons Zürich (vom 27. Februar 2005). 1. Juli, 2024 // URL: <https://clck.ru/3F638V> (дата обращения: 17.11.2024).

²⁰ Kanton Zürich. Gesetz über die Organisation des Regierungsrates und der kantonalen Verwaltung (OG RR) (vom 6. Juni 2005). 1. Januar, 2022 // URL: <https://clck.ru/3F637K> (дата обращения: 17.11.2024).

²¹ Kanton Zürich. Verordnung über die Organisation des Regierungsrates und der kantonalen Verwaltung (VOG RR) (vom 18. Juli 2007) 1. Januar, 2024 // URL: <https://clck.ru/3F636L> (дата обращения: 17.11.2024).

²² Kanton Zürich. Kantonsratsgesetz (KRG) (vom 25. März 2019). 1. Mai, 2020 // URL: <https://clck.ru/3F63Eg> (дата обращения: 17.11.2024).

Заключенные кантоном Цюрих международные договоры должны одобряться Кантональным советом (Kantonsrat) в тех случаях, когда они выходят за рамки исключительного регулирования кантонов (ст. 54, п. 1с KV) или имеют законодательное и/или конституционное значение (§ 100, п. 1b KRG). Правительство также обязано уведомлять Кантональный совет о своей деятельности в сфере внешних связей (§ 98 KRG). Здесь необходимо подчеркнуть, что региональные парламенты в Швейцарии могут лишь отклонять и/или принять предложенные федеральным правительством договоры без права их изменения²³.

Отметим, что по аналогии с федеральным уровнем на одобрение населению Цюриха в обязательном порядке выносятся договоры, содержание которых затрагивает Конституцию кантона (ст. 32 (b) KV), а в отношении договоров, требующих внесения изменений в кантональные законы, может быть проведен факультативный референдум (ст. 33 (b) KV).

Правительственный совет состоит из управлений (Direktionen) и государственной канцелярии (Staatskanzlei). Кроме того, в его рамках существует специальный Координационный совет по внешним связям (Koordinationsgremium für Außenbeziehungen, КАВ).

Управления свободны в выстраивании связей с иностранными органами, если это входит исключительно в их компетенцию (§ 21, п. 1d VOG RR). На практике это дает управлениям возможность самостоятельно организовывать визиты внешних делегаций и встречи с ними, если дело касается только сферы деятельности данного управления. При аналогичной оговорке управления могут также заключать договоры с органами других кантонов и иностранных государств равного статуса, а также участвовать в работе межкантональных и международных институтов (§ 7a OG RR). О заключении соответствующих соглашений управления информируют государственную канцелярию²⁴.

Канцелярия является важным административным органом кантона Цюрих, содействующим правительству в том числе в выстраивании внешних связей (§ 26 OG RR). В случае если определенный вопрос попадает в сферу компетенций сразу нескольких управлений, канцелярия по распоряжению правительства осуществляет координирующую функцию (§ 21, п. 2 VOG RR). Канцелярия также осуществляет представительство правительства Цюриха в различных международных институтах, членом которых он является, если опять же это касается нескольких управлений (§ 22, п. 1a VOG RR). В случае необходимости канцелярия может передать решение отдельной задачи Координационному совету по внешним связям (§ 22, п. 2 VOG RR).

В Координационный совет входит по меньшей мере по одному представителю от каждого управления и канцелярии, последний при этом выступает как председатель совета (§ 74, п. 1 VOG RR). Совет является своего рода «штабом» для выстраивания внешних связей, ответственным за слаженную работу управлений, включая обмен информацией между ними, координацию работы над межкантональными и международными договорами, обеспечение правительства аналитической информацией и выработку предложений (§ 74, п. 2 VOG RR).

Отметим, однако, что координирующую роль в сфере внешних связей Цюриха могут выполнять и отдельные управления (§ 21, п. 2 VOG RR). Особое значение в силу специфики интересов кантона здесь имеет Управление народного хозяйства (Volkswirtschaftsdirektion), содействующее экономической открытости Цюриха и, в частности, привлечению иностранных инвестиций в регион – речь идет о так называемом развитии штандорта²⁵. Управление же довольно часто подготавливает соответствующие предложения и взаимодействует с иностранными органами, а также осуществляет внешнеэкономическую политику кантона в целом.

²³ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2015–2018. S. 4 // URL: <https://clck.ru/3Enm3u> (дата обращения: 23.11.2024).

²⁴ Kanton Zürich. Regierungsrat. Richtlinien zur Pflege der internationalen Beziehungen des Kantons Zürich. 6. Oktober, 2021. S. 7 // URL: <https://clck.ru/3Enm7B> (дата обращения: 17.11.2024).

²⁵ Kanton Zürich. Regierungsratsbeschluss Nr. 929/2012. 12. September, 2012.-S. 2 // URL: <https://clck.ru/3EnmBh> (дата обращения: 17.11.2024).

Можно заметить, что международная деятельность Цюриха, по сути, представляет собой хорошо организованную и обладающую солидной правовой базой внешнюю политику.

Для успешной реализации своей международной деятельности Цюрих использует также множество внешних институтов и механизмов, которые будут рассмотрены ниже.

* * *

Внешние связи Цюриха неразрывно переплетены с внешней политикой Швейцарии. Несмотря на большую конституционную свободу действий, Цюрих все же встроен в федеральные рамки и в своей деятельности не может идти против общих целей швейцарской внешней политики, таких как поддержание независимости Швейцарии и ее благосостояния, содействие избавлению мира от бедности, соблюдение прав человека, развитие демократии, мирное существование народов и сохранение природных ресурсов (ст. 54, п. 2 BV). Обязанностью федерального центра также является защита интересов национальной экономики за рубежом (ст. 101, п. 1 BV).

Конституция, таким образом, задает общие стратегические направления для внешней политики Швейцарии. Однако не будет преувеличением сказать, что ее конкретное направление существенно зависит от кантонов, и в определенном смысле федеральную внешнюю политику можно охарактеризовать как сумму «маленьких внешних политик» кантонов. Во-первых, как было показано, само представительство кантонов в процессе принятия решений на федеральном уровне достаточно высоко — в особенности в отношениях с ЕС, где ключевую роль играет конференция кантональных правительств. (И здесь ситуация в Швейцарии значительно отличается от положения дел в Канаде, Германии, где роль субъектов в выработке международных договоров сравнительно невелика²⁶.) Во-вторых, сказывается большая конституционная автономия, благодаря которой региональные инициативы, по сути, превалируют над общегосударственными.

Основополагающая цель международной деятельности Цюриха — поддержание и укрепление своего благосостояния как одного из ключевых регионов Швейцарии (как экономически, так и политически). Основным вектор политики выстраивается Цюрихом «в сознании своего положения как крупнейшего по численности населения и ведущего кантона Швейцарии в сфере экономики, науки, образования, здравоохранения и культуры». Цюрих ведет сотрудничество там, где оно «предметно необходимо»²⁷.

На деле это означает особый приоритет международных экономических контактов, которые приносят развитию Цюриха «непосредственную пользу». Отсюда и роль Управления народного хозяйства как «открывателя дверей» (Türöffner) для швейцарских предприятий в отношениях со странами, где установление экономического сотрудничества зависит от взаимодействия с государственными институтами и чиновниками (прежде всего КНР), а также, наоборот, для привлечения инвестиций в сам Цюрих. Показательна здесь оценка Цюрихом партнерства с китайским муниципалитетом Чунцин: «Кантон... ставит целью реализацию *конкретных* (курсив наш. — Авт.) проектов... с тем, чтобы китайские предприятия и институты инвестировали в Цюрих и, наоборот, цюрихские предприятия могли обосноваться в Китае»²⁸.

Определяя для себя необходимость установления формализованного партнерства, Цюрих, в частности, опирается на следующие критерии: в центре партнерства находится внешнеэкономическое сотрудничество, оно учитывает интересы «стейкхолдеров» и является уместным с точки зрения политической обстановки и обеспечения согласованности внешней политики федерального центра и кантонов²⁹. На данный момент в фокусе

²⁶ Barnett L. Canada's approach to the treaty-making process. Ottawa, 2021. P. 1–2.

²⁷ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen.

²⁸ Kanton Zürich. Mitwirkung an der Aussenpolitik // URL: <https://clck.ru/3EnmCL> (дата обращения: 17.11.2024).

²⁹ Kanton Zürich. Regierungsrat. Richtlinien zur Pflege der internationalen Beziehungen des Kantons Zürich. S. 5.

сотрудничества с иностранными партнерами являются инновационные технологии, такие как искусственный интеллект, финансы, цифровое здравоохранение, информационная безопасность, блокчейн и др. Этими направлениями определяется выбор ключевых партнеров Цюриха: Китай (Шанхай, Пекин, Чунцин, Гуандун), Южная Корея (Сеул), США (Сан-Франциско, Бостон), Израиль (Тель-Авив) и Германия (Баден-Вюртемберг, Бавария)³⁰.

Трансграничное сотрудничество с «европейскими соседями» также имеет для Цюриха важнейшее значение³¹. Во взаимодействии с европейскими регионами и оформлении федеральной «европейской политики» для Цюриха особенно важны вопросы сотрудничества в сфере полиции и юстиции, беженцев и миграции, а также воздушного транспорта³².

Впрочем, общее поддержание контактов и обмен информацией с другими государствами и субнациональными акторами также является важным для Цюриха. Несмотря на приоритет внешнеэкономического взаимодействия, кантон не исключает установление партнерского сотрудничества, основанного на «духовных», нематериальных соображениях³³.

В заключение данного раздела отметим, что Цюрих выстраивает свои внешние связи с незначительными отличиями от других кантонов. В целом все крупные швейцарские кантоны (Цюрих, Берн, Женева, Аргау, Санкт-Галлен и др.) выработали сходную модель внешних связей, основанную на комбинации многосторонних, региональных и трансграничных форматов (конференций, программ и т.п.) с двусторонним взаимодействием с отдельными зарубежными регионами и институтами, а также с вспомогательными тематическими инициативами (прежде всего в сферах туризма, содействия развитию). При этом повышение благосостояния кантонов является их основным приоритетом.

Отличие Цюриха на этом направлении основывается на его «весе» в швейцарской политике. В силу высокого уровня экономического развития и плотности населения вопрос обеспечения выгодных условий для развития кантональной экономики и деятельности местных компаний за рубежом приобретает для него действительно принципиальное значение, по сравнению с остальными, в особенности малыми (горными и слабонаселенными) кантонами. Кроме того, Цюрих – приграничный кантон (граница с ФРГ), что в большей степени располагает его не только к контактам с германской стороной, но и к европейской политике и международной деятельности в целом.

Таким образом, Цюрих обладает одним из самых широких среди всех швейцарских кантонов набором внешнеполитических инструментов. Например, как будет показано далее, Цюрих придает большое значение приемам иностранных дипломатических представителей и консульских работников, что кроме него по объективным причинам могут позволить себе лишь Женева и Берн. Необходимо подчеркнуть также, что Цюрих очень успешно продвигает кантональные интересы на федеральном уровне как посредством «своих» людей в органах власти Конфедерации, так и через вертикальные контакты между профильными ведомствами, имея, как отмечает Р. Фрайбургхаус, негласный статус «испытанного в федеральных делах» кантона³⁴. Дополнительную эффективность реализации внешних связей Цюриха, без сомнения, придает тот факт, что на протяжении последних нескольких десятков лет у власти в кантоне постоянно находятся умеренные коалиционные правительства, стоящие на центристских позициях и имеющие одинаковое видение внешнеполитических задач кантона³⁵.

Внешние связи кантона Цюрих уместно рассмотреть с точки зрения трех ключевых направлений: трансграничное сотрудничество, партнерство с отдаленными иностранными

³⁰ Ibid. S. 9.

³¹ Ibid. S. 4.

³² Kanton Zürich. Mitwirkung an der Aussenpolitik.

³³ Kanton Zürich. Regierungsrat. Richtlinien zur Pflege der internationalen Beziehungen des Kantons Zürich. S. 3.

³⁴ Freiburghaus R. Op. cit. S. 288.

³⁵ Kanton Zürich. Wahlarchiv // URL: <https://clck.ru/3F63zW> (дата обращения: 07.12.2024).

государствами и субнациональными акторами и прочие отношения с зарубежьем. В отчетах правительства кантона о внешних связях в 2015–2018 гг.³⁶ и 2019–2022 гг.³⁷ тем не менее выделяются еще два направления: отношения с федеральным центром и «европейская политика». По нашему мнению, выделение данных сфер в качестве самостоятельных и основных скорее некорректно, поскольку они «растворяются» в других, названных выше; кроме того, едва ли контакты субнационального актора с федеральным центром уместно называть внешними связями даже в конфедеративной модели государственного устройства.

* * *

В 2000 г. Швейцария присоединилась к европейской инициативе трансграничного сотрудничества Interreg. В ее рамках Цюрих участвует в программе «Альпийский Рейн – Боденское озеро – Высокий Рейн» (Alpenrhein-Bodensee-Hochrhein, АВН), объединяющей субъекты и общины Швейцарии, Австрии, ФРГ, а также Лихтенштейн. В рамках АВН реализуются совместные проекты в сфере инноваций и цифровизации, образования, туризма, культуры, здравоохранения и окружающей среды. На шестой период развития АВН (2021–2027) кантоны и федеральный центр выделили 12,3 млн евро³⁸. В целом участие Цюриха в АВН представляется своеобразной альтернативой программе «еврорегионов», в которой кантон не принимает участия за отсутствием интереса. Однако членство Швейцарии в Ассамблее регионов Европы все же позволяет Цюриху поддерживать обмен мнениями с представителями регионов других европейских стран, в том числе не-членов ЕС.

В предыдущий период (2014–2020) кантоны приняли участие в 72 из 85 проектов в рамках АВН, что является самым высоким показателем среди участников программы³⁹. Отметим, что Цюрих открыт любым инициативам как физических, так и юридических лиц по углублению сотрудничества в рамках АВН – имея конкретную проектную идею, можно запросить у кантона ее финансирование.

С 1998 г. Цюрих является членом Международной конференции Боденского озера (Internationale Bodensee-Konferenz, IBK), также объединяющей представителей регионов Швейцарии, Австрии, ФРГ и Княжества Лихтенштейн. Как и в случае с АВН, в фокусе находятся инновации и «стратегические» проекты. Так, во время председательства на Конференции в 2016 г. Цюрих запустил процесс выработки ряда стратегий для региона Боденского озера – в первую очередь стратегии развития электрического транспорта, реализация которой началась в 2018 г.⁴⁰ В последнее время интеграционные процессы в регионе усиливаются, свидетельством чего выступает образование участниками IBK в 2022 г. Правительственной комиссии Боденского озера с целью придания нового импульса развитию трансграничного сотрудничества. Стратегические приоритеты Конференции на период 2024–2027 гг., обозначенные в декабре 2022 г., – это обеспечение «устойчивой трансграничной мобильности» и привлечение к интеграционным проектам молодого поколения⁴¹.

Кроме этого, Цюрих входит в число членов Международной парламентской конференции по Боденскому озеру (Internationale Parlamentarische Bodensee-Konferenz, IPBK), основанной в 1994 г. Одна из целей этого института, повышение привлекательности региона как места для ведения бизнеса, представляет немалый интерес для Цюриха. Участие в Конференции способствует межпарламентскому сотрудничеству ее членов и дает

³⁶ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2015–2018.

³⁷ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2019–2022 // URL: <https://clck.ru/3Enm8n> (дата обращения: 23.11.2024).

³⁸ Kanton Zürich. Kleine Aussenpolitik // URL: <https://clck.ru/3EnmDd> (дата обращения: 18.11.2024).

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2015–2018. S. 21.

⁴¹ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2019–2022. S. 27.

им возможность на законодательном уровне инициировать различные проекты, которые затем вносятся на рассмотрение IBK⁴².

Примечательно, что трансграничное сотрудничество в этом регионе имеет долгую историю: первое соглашение между Австро-Венгрией, Швейцарией и тремя германскими княжествами (Баварией, Баденом и Вюртембергом), касавшееся регулирования стока вод из Боденского озера, было подписано еще в 1857 г.⁴³

Цюрих также поддерживает трансграничное сотрудничество на двустороннем уровне — в первую очередь с федеральной землей ФРГ Баден-Вюртемберг. Относительно новой тенденцией является содействие данному партнерству на государственном уровне: так, в 2021 г. главы МИД Швейцарии и ФРГ договорились об углублении трансграничного диалога между странами⁴⁴. В 2022 г. был запущен новый механизм — Германо-швейцарский диалог по трансграничному сотрудничеству.

Непосредственная кооперация Цюриха с Баден-Вюртембергом в последние годы также набирает обороты. Еще в 2015–2018 гг. сотрудничество с федеральной землей проходило не без проблем. С одной стороны, действительно, проводились встречи глав кантона и земли, а также глав профильных ведомств. С другой стороны, камнем преткновения для эффективного развития отношений стало функционирование аэропорта Цюриха. Правительство кантона расстраивало, что, несмотря на огромное экономическое значение воздушной гавани для развития региона Боденского озера, власти Баден-Вюртемберга рассматривали аэропорт лишь как источник полетного шума, осложняющий жизнь близлежащим немецким общинам⁴⁵.

Однако в 2019–2022 гг. отношения между двумя акторами заметно улучшились — по-видимому, отчасти в результате пандемии COVID-19, из-за которой активность цюрихского аэропорта существенно снизилась (впрочем, претензии немецкой стороны касательно работы аэропорта возобновились после снятия ограничений)⁴⁶. Помимо участвовавших официальных встреч и визитов, стоит отметить проект House of Switzerland (это площадка, презентующая сильные стороны Швейцарии), реализованный в 2021 г. в Штутгарте при содействии Цюриха. В разгар коронавирусного локдауна кантон и федеральная земля выработывали «прагматические» решения по минимизации негативных эффектов пандемии, сказывающихся на трансграничном взаимодействии⁴⁷.

* * *

Институт партнерств с удаленными регионами иностранных государств имеет для Цюриха большое значение, однако при этом подход его правительства характеризуется осмотрительностью и тщательной оценкой потенциала сотрудничества: кантон «предпочитает ... ограничиваться небольшим числом [формализованных] партнерских отношений»⁴⁸. С 2005 г. Цюрих установил лишь четыре официально оформленных партнерства. Подчеркнем, что все они имели экономический фокус, и лидирующую роль в их заключении и реализации играло и играет Управление народного хозяйства. Примечательно, что первое из партнерских соглашений (сведений о предшествующих документах подобного рода не найдено) было установлено с Новосибирской областью. В Совместной декларации о сотрудничестве 2009 г. стороны договорились о создании выгодных экономических

⁴² Spatial Planning and Sustainable Development Working Group of the Alpine Convention. Cross-border spatial development in the Alpine Convention area. Bozen, 2022. P. 77.

⁴³ Morin J.-F., Fournier V., Paquin S. The Federated Entities in Environmental Treaties (FEET) Dataset: Questioning Conventional Wisdom on Green Paradplomacy // Canadian Journal of Political Science. 2022. Vol. 55. P. 233.

⁴⁴ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2019–2022. S. 29.

⁴⁵ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2015–2018. S. 22.

⁴⁶ SWR. Flughafen Zürich: Streit um Lärm an der deutsch-schweizerischen Grenze. 2. November, 2024 // URL: <https://clck.ru/3EnmEo> (дата обращения: 18.11.2024).

⁴⁷ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2019–2022. S. 3.

⁴⁸ Ibid. S. 39.

условий для деятельности их предприятий, интенсификации образовательного сотрудничества и обмену релевантными статистическими данными⁴⁹.

В 2013 и 2014 гг. были заключены соглашения о партнерстве с муниципалитетом Чунцин и провинцией Гуандун (КНР) соответственно. Оба региона представляют большой интерес для цюрихских предприятий, в частности, в сфере финансов, электроники и биотехнологий⁵⁰. Что касается Чунцина, например, в 2018 г. в муниципалитете был открыт китайско-швейцарский технопарк, в работе которого приняли участие пять цюрихских стартапов⁵¹. Через год политическая делегация из китайского муниципалитета посетила кантональный совет Цюриха и провела тематические переговоры с его председателем⁵².

Еще более интенсивно развивались отношения с Гуандуном. Одним из первых совместных проектов стал трехнедельный тренинг в Цюрихе для сотрудников администрации и государственных предприятий провинции⁵³. Плодотворным оказался запущенный в 2018 г. для обмена опытом Круглый стол по финансам, проводимый под руководством губернатора Гуандуна и главы Управления народного хозяйства Цюриха⁵⁴. Во время пандемии Круглый стол не прекращал своей работы и проходил в онлайн-формате. В отношениях с Гуандуном также практикуется обмен делегациями, в частности, в 2019 г. кантон посетила делегация провинции по вопросам развития туризма.

Тенденции в «высоких» международных отношениях не могли не сказаться на связях Цюриха с российскими и китайскими регионами. На данный момент информации о взаимодействии с Новосибирской областью нет ни на официальных порталах кантона, ни в доступных правительственных документах⁵⁵. Что касается китайских регионов, то в 2019–2021 гг. кантон провел ревизию сложившегося сотрудничества, которая показала, что действительно эффективным оказался лишь формат обмена мнениями с представителями Гуандуна в сфере финансов, что, соответственно, должно определять дальнейшее развитие сотрудничества Цюриха с этой провинцией⁵⁶. В последнее время особое внимание уделяется согласованности «китайской политики» федерального центра и кантонов, и в 2021 г. федеральный совет принял отдельную «Китайскую стратегию» на трехлетний период⁵⁷. При этом никакой корреляции между инициативами Цюриха и развитием швейцарско-китайских отношений в целом выявлено не было.

Последнее на данный момент соглашение о партнерстве было заключено в 2018 г. между Цюрихом и Сеулом⁵⁸. Приоритет в этих отношениях отдается властями кантона сотрудничеству в сфере инноваций, туризма и электронного правительства, а также содействию цюрихским предприятиям в выходе на корейский рынок⁵⁹.

При этом, в отличие от многих других успешных на внешнеполитическом треке субъектов федераций, Цюрих не имеет никаких представительств за рубежом.

* * *

Повышение инвестиционной и туристической привлекательности (развитие штандорта) не только стоит в центре указанных соглашений, но и выходит за их пределы. На данном

⁴⁹ Kanton Zürich. Regierungsratsbeschluss Nr. 636/2009 // URL: <https://clck.ru/3EnmFN> (дата обращения: 18.11.2024).

⁵⁰ Kanton Zürich. Wirtschaftliche Aussenbeziehungen // URL: <https://clck.ru/3EnmFx> (дата обращения: 18.11.2024).

⁵¹ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2015–2018. S. 25.

⁵² Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2019–2022. S. 39.

⁵³ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2015–2018. S. 25.

⁵⁴ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2019–2022. S. 39.

⁵⁵ Ibid. S. 3.

⁵⁶ Ibid. S. 39.

⁵⁷ Eidgenössisches Departement für auswärtige Angelegenheiten EDA. China-Strategie 2021–2024 // URL: <https://clck.ru/3N3YUf> (дата обращения: 07.12.2024).

⁵⁸ Kanton Zürich. “Kleine Aussenpolitik”.

⁵⁹ Kanton Zürich. Wirtschaftliche Aussenbeziehungen.

треке кантон использует множество инструментов. Совместно с частной туристической платформой Цюриха с 2016 г. реализуется проект *Zürich meets your City* (ZMYC), предполагающий организацию развлекательных и познавательных мероприятий (фактически – презентаций преимуществ кантона) в зарубежных регионах с целью повышения культурного, туристического и образовательного интереса к Цюриху. Местами проведения ZMYC на данный момент стали Лондон, Гонконг, Сан-Франциско, Сеул, Берлин и Копенгаген.

Одной из форм взаимодействия Цюриха с иностранными партнерами также является организуемое кантонами властями направление и прием делегаций, а также встречи членов Правительственного совета с дипломатическими представителями зарубежных стран в Швейцарии. В 2015–2018 гг. имели место 46 таких приемов⁶⁰, в 2019–2022 гг. в силу пандемии несколько меньше – 41⁶¹. 25 октября 2019 г. представители Цюриха встречались и с российским послом в Швейцарии. Ежегодно на главной площади Цюриха проходит встреча с консульскими представителями иностранных государств. Управление народного хозяйства и канцелярия содействуют и иным встречам, например, в 2019 г. американская и российская делегации посетили карьерные информационные центры Цюриха.

Наконец, примечательным является сотрудничество Цюриха в области развития Швейцарии (*Entwicklungszusammenarbeit*). Кантон финансово поддерживает проекты, направленные на «внутреннюю помощь» (поддержка относительно слабых горных кантонов) или на содействие развитию за рубежом (в области культуры, образования, спорта и т.п.)⁶². Особенность механизма выделения средств заключается в том, что последние берутся из специального некоммерческого фонда, ранее также называвшегося «лотерейным». Сейчас этот фонд пополняется за счет деятельности игорного бизнеса.

Из этих средств, например, в 2018 г. был профинансирован проект по улучшению пожарной безопасности в Бутане⁶³. В 2020 г. поддержку получила инициатива Педагогической высшей школы Цюриха по содействию подготовки педагогического состава в Армении, Грузии и Молдове⁶⁴. В целом летом 2024 г. Правительственный совет поддержал 27 соответствующих проектов на общую сумму 2 млн швейцарских франков⁶⁵.

* * *

Проведенное исследование, как мы надеемся, продемонстрировало, что в целом кантон Цюрих взаимодействует с федеральным центром по синергетическому типу сотрудничества, при котором обе стороны оказываются от него в выигрыше. При этом он ощутимо влияет на формирование внешнеполитической повестки Берна (особенно на ее европейском треке).

Вся международная деятельность Цюриха строится на принципах извлечения конкретной выгоды (чаще всего экономической) и реализуются посредством выстраивания вертикальных, диагональных и горизонтальных контактов. Вследствие этого особое значение в реализации внешних связей кантона приобретает Управление народного хозяйства, усилиями которого координируются совместные инициативы, в реализации которых задействованы государственные институты зарубежных партнеров Цюриха. В географическом отношении кантон поддерживает наиболее тесные контакты с немецкоязычной Европой (прежде всего с федеральной землей Баден-Вюртемберг), отношения с которой успешно выстраиваются как на многосторонней, так и на двусторонней основе.

Несмотря на долгую историю осуществления внешних связей, в настоящее время Цюрих поддерживает лишь несколько формализованных двусторонних партнерств с географически удаленными акторами. Соответственно, большая часть его внешнеполитической

⁶⁰ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2015–2018. S. 31.

⁶¹ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2019–2022. S. 43.

⁶² Kanton Zürich. Gemeinnütziger Fonds // URL: <https://clck.ru/3EnmJe> (дата обращения: 18.11.2024).

⁶³ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2015–2018. S. 37.

⁶⁴ Kanton Zürich. Aussenbeziehungen 2019–2022. S. 40.

⁶⁵ Kanton Zürich. Kanton unterstützt 27 Projekte der Entwicklungszusammenarbeit // URL: <https://clck.ru/3EwUMJ> (дата обращения: 18.11.2024).

активности приходится на разного рода многосторонние формы на европейском пространстве. Рассмотренное обилие форм и инструментов позволяет Цюриху успешно развиваться и поддерживать высокий международный авторитет.

Отдельные решения властей Цюриха в сфере внешних связей действительно эффективны и могут быть учтены при реализации внешних связей субъектов Российской Федерации. К таким решениям стоит отнести создание специального фонда, пополняемого за счет игорного бизнеса и использующего эти средства для финансирования различных проектов внутри кантона или его продвижения на международной арене.

Библиография

Акимов Ю.Г. Международная деятельность субнациональных акторов и внешняя политика государства: варианты взаимодействия и интерпретации // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 33–41.

Акимов Ю.Г. Внешнеполитическая деятельность субъектов федераций и конституционный процесс в федеративных государствах (на примере Канады, Бельгии и Испании) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. Вып. 12. СПб., 2014. С. 97–107.

Бабынина Л.О., Говорова Н.В., Тимошенкова Е.П. Европейский Союз и Швейцария: разнонаправленные векторы сотрудничества // Современная Европа. 2015. № 2. С. 34–47.

Дубровина О.Ю. Влияние регионов государств на внешнюю политику и международные отношения. М., 2018.

Дубровина О.Ю. Швейцария: распределение полномочий между конфедерацией и кантонами в сфере международных отношений // Современная Европа. 2019. № 1. С. 70–79.

Ермакова Э.В. Усиление роли институтов ЕС в продвижении внешней региональной деятельности стран-членов // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4. С. 222–230.

Кольхалов М.И. Модель и особенности международных связей кантонов Швейцарии // Власть. 2017. № 7. С. 182–186.

Логвинова И.В. Международные связи кантонов Швейцарии: вопросы права и управления // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 3. С. 122–133.

Плотникова О.В. Международные связи регионов государств: характеристика и особенности. М., 2020.

Степанова С.В. Швейцария и Европейский союз: становление взаимоотношений // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2016. № 2. С. 82–90.

Barnett L. Canada's approach to the treaty-making process. Ottawa, 2021.

Bochsler D. Neighbours or Friends? When Swiss Cantonal Governments Co-operate with Each Other // Regional and Federal Studies. 2009. Vol. 19. № 3. P. 34–370.

Duchacek I.D. Perforated Sovereignties: Towards a Typology of New Actors in International Relations // Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units / eds H.J. Michelmann, P. Soldatos. Oxford, 1990. P. 1–33.

Freiburghaus R. Lobbyierende Kantone: Subnationale Interessenvertretung im Schweizer Föderalismus. Baden-Baden, 2024.

Kuznetsov A. Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments in International Affairs. London; New York, 2015.

Morin J.-F., Fournier V., Paquin S. The Federated Entities in Environmental Treaties (FEET) Dataset: Questioning Conventional Wisdom on Green Paradiplomacy // Canadian Journal of Political Science. 2022. Vol. 55. P. 226–241.

Soldatos P. An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign-Policy Actors // Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units / eds H.J. Michelmann, P. Soldatos. Oxford, 1990. P. 34–57.

Spatial Planning and Sustainable Development Working Group of the Alpine Convention. Cross-border spatial development in the Alpine Convention area. Bozen, 2022.

Wildhaber L. External Relations of the Swiss Cantons // Canadian Yearbook of International Law. 1974. Vol. 12. P. 211–221.

Wolff S. Paradiplomacy: Scope, Opportunities and Challenges // The SAIS Europe Journal of Global Affairs. 2007. Vol. 10. P. 141–150.

References

- Akimov Yu.G.* International activities of subnational actors and foreign policy of the nation state: models of interaction and interpretations // *Comparative Politics*. 2021. Vol. 12. № 3. P. 33–41. (In Russ.)
- Akimov Yu.G.* Constitutionalism and international activities the provinces/regions of federations (the case of Canada, Belgium and Spain) // *Works of the Department of Modern and Contemporary History*. 2014. № 12. P. 97–107. (In Russ.)
- Babynina L.O., Govorov N.V., Timoshenkova E.P.* European Union and Switzerland: contrary vectors of cooperation // *Contemporary Europe*. 2015. № 2. P. 34–47. (In Russ.)
- Dubrovina O.Y.* Switzerland: the Delimitation of Powers Between the Confederation and the Cantons in the Field of International Relations // *Contemporary Europe*. 2019. № 1. P. 70–79. (In Russ.)
- Dubrovina O.Y.* The Influence of Regions of States on the Foreign Policy and International Relations. Moscow, 2018. (In Russ.)
- Ermakova E.V.* Growing Significance of EU Institutions in Promotion of Inter-regional policies // *MGIMO Review of International Relations*. 2014. № 4. P. 222–230. (In Russ.)
- Kolykhalov M.I.* The Model and Features of International Relations of the Cantons of Switzerland // *Power*. 2017. № 7. P. 182–186. (In Russ.)
- Logvinova I.V.* Cantons' international links in Switzerland. Issues of law and administration // *RSUH/ RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law*. 2020. № 3. P. 122–133. (In Russ.)
- Plotnikova O.V., Dubrovina O.Y.* International Connections of Regions of States: Characteristics and Features. Moscow, 2020. (In Russ.)
- Stepanova S.V.* Switzerland and European Union: the development of relations // *The Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Yesenin*. 2016. № 2. P. 82–90. (In Russ.)
- Barnett L.* Canada's Approach to the Treaty-Making Process. Ottawa, 2021.
- Bochsler D.* Neighbours or Friends? When Swiss Cantonal Governments Co-operate with Each Other // *Regional and Federal Studies*. 2009. Vol. 19. № 3. P. 349–370.
- Duchacek I.D.* Perforated Sovereignties: Towards a Typology of New Actors in International Relations // *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units* / eds H.J. Michelmann, P. Soldatos. Oxford, 1990. P. 1–33.
- Freiburghaus R.* Lobbyierende Kantone: Subnationale Interessenvertretung im Schweizer Föderalismus. Baden-Baden, 2024.
- Kuznetsov A.* Theory and Practice of Paradiplomacy: Subnational Governments in International Affairs. London; New York, 2015.
- Morin J.-F., Fournier V., Paquin S.* The Federated Entities in Environmental Treaties (FEET) Dataset: Questioning Conventional Wisdom on Green Paradiplomacy // *Canadian Journal of Political Science*. 2022. Vol. 55. P. 226–241.
- Soldatos P.* An Explanatory Framework for the Study of Federated States as Foreign-Policy Actors // *Federalism and International Relations: The Role of Subnational Units* / eds H.J. Michelmann, P. Soldatos. Oxford, 1990. P. 34–57.
- Spatial Planning and Sustainable Development Working Group of the Alpine Convention. Cross-border spatial development in the Alpine Convention area. Bozen, 2022.
- Wildhaber L.* External Relations of the Swiss Cantons // *Canadian Yearbook of International Law*. 1974. Vol. 12. P. 211–221.
- Wolff S.* Paradiplomacy: Scope, Opportunities and Challenges // *The SAIS Europe Journal of Global Affairs*. 2007. Vol. 10. P. 141–150.